

Глава 25. Спасение

Тяжёлый, гулкий звон колокола медленно поплыл над Школой Летящих Бессмертных, растворяясь в наваливающих сумерках. Ученик, дежуривший у подъёмника, радостно закричал:

— Старший брат вернулся! Скорее, доложите главе!

Патрульные, забросив обход, со всех ног бросились к главному залу. Новость летела впереди них, прорезая толпу.

Бай Чжигэ шёл со скорбным и застывшим лицом. По обе стороны от него, храня угрюмое молчание, следовали Фан Гуанмо и Лу Чэн. Те, кого удалось вырвать из лап смерти в Призрачном поселении, выглядели немногим лучше: головы в окровавленных бинтах, хромота; выходя из клетки подъёмника, они тяжело опирались друг на друга.

Фан Гуанмо негромко распорядился, чтобы братьям помогли добраться до лазарета.

***

— Учитель, — раздался голос у дверей. — Старший брат просит аудиенции. Он умоляет вас спасти одного из учеников.

Лю Юнь сидел на втором ярусе павильона у самого окна и давно наблюдал за тем, что творится во дворе. Было ясно: поход в Призрачное поселение обошёлся Школе Летящих Бессмертных дорого. Он отложил книгу на стол. Не нужно было гадать, за кого пришёл просить Бай Чжигэ — этот гордец мог унизиться лишь ради одного человека.

— Идём, — вздохнул Лю Юнь. — Посмотрим, что там.

Бай Чжигэ застыл у постели, не сводя глаз с полумёртвого Сун Мина. В душе его бушевал пожар, который он тщетно пытался скрыть за маской спокойствия. Услышав скрип колёс инвалидного кресла по гравию, он вздрогнул и обернулся.

— Четвёртый боевой дядя...

Лю Юнь долго держал пальцы на запястье Сун Мина, погрузившись в тяжёлые раздумья. Наконец он медленно покачал головой и посмотрел на племянника:

— Раны слишком глубоки. То, что он дотянул до Школы, само по себе чудо. Видно, держит его на этом свете какая-то недосказанность, дело незавершённое... Готовься к худшему, Чжигэ.

Он замолчал, глядя, как юноша, обычно бесстрастный, искажился от боли.

— Прими это с достоинством.

Бай Чжигэ попросил всех уйти. Он хотел остаться с Сун Мином наедине, чтобы проводить его в последний путь. Фан Гуанмо подошёл к брату и, не находя слов, лишь крепко сжал его плечо:

— Мужайся. Школа Летящих Бессмертных всё ещё нуждается в тебе.

Бай Чжигэ помрачнел, глядя на Сун Мина. Теперь он понимал, почему Король демонов тысячу лет был одержим идеей воскресить возлюбленного.

В дверях появился гонец от главы:

— Старший брат, учитель ждёт тебя. Срочно явись в главный зал.

***

— Ешь, ешь! Только и знаешь, что утробу набивать!

Фэн Чаогэ в последние дни всё чаще злилась на Шоу И. Из Школы пришла весть, что Бай Чжигэ благополучно вернулся, но на сердце у неё всё равно было беспокойно. А этот увалень, едва они покинули злосчастный городок, только и делал, что разыскивал по пути съестное.

— Младшая сестрёнка, — миролюбиво отозвался Шоу И, — человек жив, пока ест. К тому же старший брат дома, чего тебе ещё?

Девушка нехотя взяла предложенную лепёшку:

— Ты же знаешь, в Школе всегда сообщают хорошие вести, а о дурных молчат. Бай Чжигэ-то вернулся, а что с остальными?

Имена павших учеников главы обычно высекали на камне заслуг, чтобы потомки помнили об их подвиге. Но надписей там было столько, что лики героев стирались из памяти прежде, чем остывал пепел на алтаре. Только таким, как Чжигэ или Цюй Фэйи, было суждено занять почётное место под неугасимыми светильниками.

— Да ты просто беду кличешь, — жуя, пробормотал Шоу И. — Наш старший брат — первый претендент на вознесение. Даже учителя ему в затылок дышат. Уж он-то сумеет защитить своих. Не вешай нос.

Фэн Чаогэ зло откусила кусок лепёшки:

— Твоя правда. Надо верить в него.

Они добирались до Школы неспешно. Путь, который на добром коне занимал два дня, растянулся на неделю.

— Помню, тут был чайный развал, — Шоу И первым спрыгнул с седла. — Пора бы и передохнуть.

Цюй Фэйи, чьи раны ещё не затянулись, медленно сошёл на землю. Он сразу заметил неприметную фигуру в углу чайного шатра. Рука непроизвольно легла на эфес меча.

Шоу И тем временем заглянул в импровизированную кухню:

— Хозяин! Доброго чая нам и чего-нибудь пожевать!

— Сию минуту, господин!

Выходя из кухоньки, Шоу И чуть не сбил с ног случайного прохожего:

— Ой, виноват! Спешил больно.

Он хотел было пройти мимо, но человек в лунно-белых одеждах внезапно перехватил его за запястье. Незнакомец снял шляпу с вуалью, открыв лицо.

— Ты... неужели ты не узнал меня?

Шоу И опешил. Перед ним стоял мужчина редкой красоты, статный и свежий, словно побег бамбука. Юноша густо покраснел и засуетился. В Школе Летящих Бессмертных союзы между мужчинами не были редкостью, но чтобы вот так сразу, за руки...

— Да пусти же ты! — выдохнул он, костеря себя за нежданную робость.

Гуй Минсы медленно разжал пальцы:

— Цюцю, твои раны зажили так быстро. Я поначалу не поверил его словам, когда он решил забрать тебя в Школу для лечения... Но как ты мог забыть меня всего за пару дней?

Шоу И решил, что перед ним безумец. «Какой ещё Цюцю? Я тебе что, мячик?» — подумал он,

но вслух ничего не сказал. Жалеть об утраченном разуме при такой стати — дело последнее, но и связываться с дурачком не хотелось.

— Называйте меня Шоу И, почтенный.

Гуй Минсы прищурился. «Ху Цяньцю опять водит меня за нос? Притворяется, что не узнаёт, как тогда, в Призрачном поселении?»

— Прошу простить мою дерзость, — он изящно поклонился. — Моё имя — Гуй Минсы.

Цюй Фэйи, не дождавшись брата, подошёл ближе. Он кожей чувствовал: перед ним не человек. Никакого дыхания самосовершенствования, никакой внутренней энергии, лишь странный холод.

— Шоу-ди, — строго окликнул он. — Времена нынче беспокойные. Не стоит водить знакомства с кем попало.

Он встретился резким взглядом с улыбающимся Гуй Минсы.

— Ты уже взрослый, Шоу И, а всё за наставников прячешься, — усмехнулся незнакомец.

Цюй Фэйи обнажил меч:

— Я забочусь о брате, ибо на дорогах нынче полно нечисти. Кто знает, человек перед нами или тварь?

Гуй Минсы согласно кивнул:

— Истинная правда. Но что поделать... я влюбился в него с первого взгляда. Или ты из тех, кто любит рубить чужое счастье на корню?

— Довольно бредить! Сейчас я увижу твоё истинное обличье!

Завязалась схватка. Появившаяся из-за угла Фэн Чаогэ застыла на месте, едва не выронив чайник. «Батюшки, — подумала она, прячась за стену. — Неужто в Школе пора любовной лихорадки? Старший брат Цюй решил сменить цель и теперь бьётся за сердце Шоу-сюна с этим красавцем?» Она радостно кинулась назад — нужно было срочно собрать со всех ставки.

***

— Ну, что скажешь? Каков улов?

Янь Фу, закрыв половину лица чёрной тканью, сосредоточенно разглядывал доску. Напротив него сидела Се Фэйсюэ. Увидев вошедшего Бай Чжигэ, она облегчённо вздохнула: играть с главой было сущим наказанием — тот безбожно жульничал и постоянно перехаживал.

— Ученик вернулся, учитель. Я выяснил, почему нечисть беснуется, но остались вопросы.

Янь Фу пропустил слова о деле мимо ушей:

— Ох, Чжигэ, как ты пропал, я места себе не находил! Даже волдыри на губах от переживаний выскочили. Ну, раз живой, то и славно.

Се Фэйсюэ поднялась:

— Брат, оставлю вас. Чжигэ явно есть что поведать.

Когда за ней закрылась дверь, Бай Чжигэ сел напротив наставника. Он взял белую кость и уверенно поставил её на пересечение линий.

— Демоны выманивали адептов школ, чтобы принести их в жертву для воскрешения возлюбленного Короля демонов. Но есть странность: в Фуане они вырезали только семью Сун. Это не похоже на обычную резню.

Янь Фу хотел переставить свой камень, но под строгим взглядом ученика замер.

— Ну так иди и разузнай, в чём дело. Кто тебе запрещает?

Бай Чжигэ сжал кость в ладони так, что побелели костяшки:

— Учитель... выживший Сун Мин — последний из этой семьи. И он умирает.

Янь Фу поднял на него глаза:

— Умирает? Так спасай! К чему эти церемонии? Школа со временем всё равно перейдёт в твои руки, так что решай сам.

С этими словами он всё же улучил момент и сгрёб с доски «неудачный» камень.

***

В лазарете Школы Летящих Бессмертных началось столпотворение. Ученики по приказу

старшего брата Ляо вскрывали опечатанные склады. Из резного ларя достали корень, чья ценность была выше золота — в сочетании с ещё восемьюдесятью травами он мог сотворить невозможное.

Фан Гуанмо прибежал, задыхаясь:

— Чжигэ, ты в своём уме? Это запретная техника! Если не выйдет, ты погибнешь вместе с ним!

Бай Чжигэ уже снял венец, и его длинные волосы тяжёлым шёлком рассыпались по плечам. Он сбросил верхние одежды, оставшись в одном исподнем.

— Я всё решил. Нас связывает не только обет дао. Я задолжал ему две жизни. Смерть так смерть... Если не вернусь, пусть Цюй Фэйи станет первым учеником.

Ляо Мяожэнь вылил последний отвар в купель. Над водой поднялся горький, удушливый пар.

— Фан-ди, оставь его, — тихо сказал Ляо. — Это его выбор. Иначе он не простит себе до конца дней.

Чэнь Юань вывел сопротивляющегося Фан Гуанмо во двор:

— Нужно верить. Если всё получится, это будет не просто спасение, а истинный союз душ.

Ученики перенесли бесчувственного Сун Мина к бассейну и удалились. Бай Чжигэ остался один.

— Отныне — вместе. В жизни и в смерти.

Он осторожно подхватил Сун Мина на руки и шагнул в обжигающую, тёмную воду.

<http://bllate.org/book/17498/1713256>